

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-9-14

ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ МИР В РАБОТЕ А.С. ПАНАРИНА «ИСКУШЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМОМ»

© *Михаил Григорьевич Беляев*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

eisbar1989@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс осмысления А.С. Панариным проблем структурогенеза глобального мира. Александра Панарина иногда и не без основания называют блестящим прогностом, а иногда даже пророком. Отмечается, что А.С. Панарин трактовал глобализацию как деконструкцию суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывающую возможность выхода элит из системы национального контроля. Показано, что с изменением в последние годы глобального политического климата взгляды этого выдающегося ученого на глобализацию и противодействие ей стали еще более актуальны, чем четверть века назад, когда им была написана книга «Искушение глобализмом». Акцентировано внимание на проблеме взаимосвязи глобализации и постмодерна. Сделан вывод о важности и необходимости использования панаринских тезисов в дискуссиях о путях социального прогресса в современном мире.

Ключевые слова: постмодерн, модерн, глобализм, глобализация, вестернизация, постглобализм, интернациональные элиты.

Для цитирования: Беляев М.Г. Глобализирующийся мир в работе А.С. Панарина «Искушение глобализмом» // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 9-14. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-9-14

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The globalizing world in the work of A.S. Panarin “The Temptation of Globalism”

© *Mikhail G. Belyaev*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

eisbar1989@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to A.S. Panarin's understanding of the problems of the structurogenesis of the global world. Alexander Panarin is sometimes, and not without reason, called a brilliant forecaster, and sometimes even a prophet. It is noted that A.S. Panarin interpreted globalization as a deconstruction of sovereign national states and national communities, opening up the possibility of elites leaving the system of national control. It is shown that with the change in the global political climate in recent years, the views of this outstanding scientist on globalization and countering it have become even more relevant than a quarter of a century ago, when he wrote the book "The Temptation of Globalism". Attention is focused on the problem of the relationship between globalization and postmodernity. The conclusion is made about the importance and necessity of using Pan-Tatar theses in discussions about the ways of social progress in the modern world.

Key words: postmodern, modern, globalism, globalization, westernization, postglobalism, international elites.

For citation: Belyaev M.G. The globalizing world in the work of A.S. Panarin “The Temptation of Globalism”. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 9-14. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-9-14

Введение

Целью данного исследования является экспликация ведущих идей известного российского философа А.С. Панарина, посвятившего ряд своих работ критике современного мира и выяснению вектора исторического процесса. Те проблемы, которые находятся сейчас в центре дискуссий и идейных сражений, уже были в 90-х гг. XX в. предметом анализа. В частно-

сти, это вопросы о *глобализме* и о национальном *суверенитете* России и других стран, не входящих в тот круг, который сегодня называется «коллективным западом».

Необходимо отметить, что в то время, когда была написана книга «Искушение глобализмом» [5], в первой постсоветской декаде, ознаменовавшейся коренными и очень болезненными социально-политическими переломами в судьбе нашей страны, тема глобализма уже являлась достаточно популярной, ей посвящали свои произведения такие видные ученые и публицисты, как Л.В. Поляков, А.А. Кара-Мурза, Б.Ю. Кагарлицкий, И.Н. Сиземская, Л.И. Новикова и целый ряд других. Особо же выделим книги А.А. Зиновьева «Запад. Феномен западнизма», «На пути к сверхобществу» и Н.Н. Моисеева «Быть или не быть...человечеству?», «Судьба цивилизации. Путь разума».

В наше же время структурогенезу глобального мира свои работы посвящают такие видные мыслители, как В.Ю. Катасонов («Диктатура банократии», «Капитализм», «Глобальные фальсификации и аферы на службе “хозяев денег”»), А.И. Фурсов («На пороге глобального хаоса. Битва за будущее», «Водораздел. Будущее, которое уже наступило»), и, конечно же, А.Г. Дугин («Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века», «Теория многополярного мира» и увидевшая свет совсем недавно «Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию»).

Александр Сергеевич Панарин посвятил данным проблемам целый ряд книг, как написанных до «Искушения глобализмом» – «Вторая Европа», «Третий Рим», так и увидевших свет после – «Православная цивилизация в глобальном мире» и «Стратегическая нестабильность в XXI веке». Тем не менее именно в его работе «Искушение глобализмом», выпущенной в 2000 г. издательством «Русский национальный фонд», на наш взгляд, наиболее обобщенно даны авторские воззрения на глобализирующийся мир. За эту работу автор был удостоен Солженицынской премии, к тому же, к данной книге неоднократно обращалось американское научное сообщество. Обратимся к тем взглядам, которые были высказаны тридцать лет назад и не потеряли значимости сегодня.

Обсуждение

По мнению Панарина, современная эпоха добавила к глобализму, понимаемому как единое мировое пространство еще с XIX в. лишь несколько количественных параметров, среди которых *возрастание скорости* общения с расширением его диапазона в информационной области [5, с. 10]. Автор справедливо отмечает что, несмотря на действительно впечатляющий информационный прорыв, в объективном смысле не произошло никакого «ощущения коренного переворота, которое было характерно для наблюдателей зарождающегося европейского модерна» [5, с. 11].

Но совсем *по-другому обстоит дело с цивилизационными изменениями*, если мы обратим внимание на субъективную сторону глобализационных новаций, выражающуюся в культурной, нравственной и политической сферах. Здесь нельзя не заметить, что современный глобализм представляет собой *новейшую форму нигилизма*, для которого все современные технические достижения выступают своеобразным алиби.

Итак, «на поверхности» современного глобализма мы видим блага технического прогресса, а более глубокие, «интимные» глобализационные пласты состоят из разрушения всех локальных традиций и норм. И здесь велика роль реальных правящих элит.

Что же с точки зрения Панарина представляет из себя элита глобального мира? В отличие от веками складывавшихся национальных элит, современный элитарный слой выступает явлением общемировым и независимым от каких бы то ни было чаяний и интересов отдельных национальностей. С момента появления на международной арене национальных государств их элиты являлись выразителями воли своих наций в их стремлении к лучшему будущему. В настоящее же время элиты стали некоторым подобием международного клуба с весьма отличающейся от классической собственной этикой. Это в корне противоречит установкам эпохи Просвещения, благородно открытой всем для постижения элитарных достижений. «Классическая эпоха дала великих просвети-

телей, современная рождает великих манипуляторов и комбинаторов» [5, с. 14]. И именно по причине насущной необходимости для элит в манипуляции «массовыми людьми» стремительно сокращаются просветительские государственные программы.

Крайне любопытен и вывод Панарина о смене политического строя, а вернее его *возврата к феодализму*. «Эпоха глобализма означает новый феодализм: она хоронит демократию в ее прямом значении политического суверенитета народа, избирающего и контролирующего свою власть, подменяя ее властью международных нотаблей» [5, с. 15].

В экономическом плане картина обращения модерна к новому средневековью выглядит еще более отчетливой, нежели с точки зрения политики. Глобализм порождает разрыв международной экономической элиты с интересами конкретных национальностей. В процессе отделения спекулятивного банковского капитала от экономики производства международные финансовые группы лишают экономического суверенитета отдельные нации.

Но, быть может, вышеописанные тенденции независимы от действий и воли отдельных людей и вполне объективны? На этот вопрос, безусловно, соглашаясь с Панариным, следует дать однозначный отрицательный ответ. Глобалистами повсеместно разворачивается информационная кампания по дискредитации национальных государств. Свободный вывоз приобретенного в пределах конкретной страны капитала за границу, неотделение прибыли, полученной в ходе производства, от прибыли финансово-спекулятивной провозглашается заинтересованными глобалистскими дельцами нарушением их либеральных прав и свобод. Как следствие из этого – регулярная опора таких экономистов-глобалистов на международные экономические и политические центры – стержневые опоры однополярного мира.

Пользуясь неолиберальной риторикой, международный глобализм на деле ведет к разделению человечества на «золотой миллиард» и всех остальных, говоря словами И. Валлерстайна, «мировую периферию» [2]. А в дополнение к этому данная стратегия глобализаторов приводит и к демодернизации, уничтожающей модернистские и просветительские тенденции в развивающихся странах.

Итак, глобализм, в основе своей стоящий на фундаменте мирового транснационального капитала, несет в себе угрозу как в экономике, где под его влиянием производство сменяется финансовыми спекуляциями, так и в политике, в которой национальные суверенные государства должны, по мысли глобализаторов, смениться однополярным миром.

По мнению Панарина, глобализм с точки зрения идеологии глобализм выглядит следующим образом. «С идеологической точки зрения наиболее важным является выявление истинного отношения складывающейся идеологии глобализма к ценностям классики модерна – демократии, равенству, прогрессу. Современные глобалисты все еще клянутся этими ценностями, но их тайный эзопов язык, предназначенный для своих, давно уже обозначает другое: новую, глобальную сегрегацию народов, делимых на избранных и изгоев, на всесильный центр и бесправную периферию» [5, с. 20].

Но для всех ли народов на земле, по мнению глобализаторов, предназначены все эти «классические ценности»? Целый ряд высказываний и теоретических построений современных глобалистов наталкивает на мысль, что демократическое, прогрессивное общество будущего, основанное на равенстве будет являться уделом исключительно стран «золотого миллиарда» [6; 7; 8].

Среди аргументов, выдвигаемых глобалистами, в поддержку и защиту столь дискриминационных идей выделяются рассуждения на экологическую тему, согласно которым наша планета не выдержит той нагрузки, что обрушится на нее в случае достижения всем ее населением сегодняшнего уровня жизни наиболее развитых стран в мире. Кроме того, западная цивилизация для «адвокатов» теории «золотого миллиарда» выступает единственной способной к прогрессу.

По их мнению, люди других культурно-исторических типов неспособны на поступательное развитие от природы. «Приходится признать, что мы сегодня имеем дело с ухищрениями недобросовестного глобализма, пользующегося двойными стандартами. Подлинными

глобалистами были те наследники гуманистической классики, которые говорили о едином для всех проекте Просвещения, или о едином индустриальном и постиндустриальном обществе, словом – о единой исторической перспективе всего человечества, сообща поднимающегося с одной ступени прогресса на новую. Современные глобалисты как раз эту единую историческую перспективу человечества все более откровенно отрицают» [5, с. 22].

Таким образом, западными финансовыми дельцами предается забвению основной христианский и гуманистический принцип единой общечеловеческой судьбы [3]. Ведь странам и народам, оказавшимся, по мнению глобалистов, вне круга избранных, уготовлена роль отсталой и нищей периферии.

Какая же философия лежит в основе глобализма? Конечно же, на смену модернизму в глобалистской идейной парадигме пришел постмодернизм. Панарин считает, что «глобализм имеет и еще одну составляющую, определяющую его «человеческое» измерение. Речь идет о философии постмодернизма» [5, с. 23]. Развивая этот тезис, Александр Сергеевич ссылается на Збигнева Баумана, по мнению которого модерн возможно выразить фигурой паломника, а постмодерн – фигурой туриста [1, с. 98].

Парадоксальным образом выходит, что именно фигура паломника, свято верящего во внутреннее единство человечества, находится куда ближе к идеалу подлинного глобализма. Панарин описывает это следующим образом. «Архаичная ныне фигура паломника была несравненно ближе к подлинному глобализму, чем фигура постмодернистского туриста. Паломник свято верил в единство человеческого рода, в единство мира и потому готов был спорить о ценностях» [5, с. 25]. Таким образом, модерн видит в различии культурно-исторических типов людей их принципиальное общечеловеческое единство, а от постмодернистского мозаичного разнообразия культур каждого отдельно взятого этноса остается один шаг до признания принципиальной несводимости культур отдельных этносов к общечеловеческому единому «знаменателю», что, конечно же, приведет к разделению культур на «высшие» и «низшие».

Еще одной чертой новизны постмодерна, по мнению Панарина, является его отношение к проблеме единства исторического времени. На смену вектору исторического развития в постмодернистском понимании истории приходит бесконечное разнообразие исторических картин мира, каждая из которых имеет свое направление. «Попытка уничтожения исторического вектора в культуре оказалась по-своему очень не безобидной. В самом деле: в этом случае все практики следует признать равноценными и равновозможными. Понятия е низким и высоким, о цивилизованном и варварском, о рафинированном и примитивном становятся неуместными» [5, с. 25].

Таким образом, апологеты постмодернизма приходят в своих умозаключениях к признанию равноценности и равноприменимости всех возможных исторических практик. Привычное модерну разделение понятий на варварское и цивилизованное, низкое и высокое по их мысли подлежат, по мнению Панарина, забвению. «Прогрессистский вектор времени, как оказывается, в скрытом виде сохранял традиционный нравственный код: социально и нравственно сомнительное помещалось «внизу», в прошлом, и по мере продвижения вверх все больше уступало место более справедливому и совершенному» [5, с. 26]. Постмодернистские теории начисто лишают культуру ориентиров на ее высшие образцы, нивелируя само понятие таковых.

Такое отрицание высших образцов в культуре приводит, по нашему мнению, постмодернистов и к попранию моральных устоев. Вседозволенность постмодерна в сфере морали выражается в нивелировании различий между высокой культурой и культурой массовой. В самом деле, для постмодернистов, к примеру, нет разницы между великими произведениями кинематографа и фильмами, наполненными демонстрацией насилия и половой распущенности.

Панарин приводит мнение Федора Михайловича Достоевского, величайшего русского писателя, предупреждавшего о подобных антиморальных тенденциях в культуре,

и шире – в общественной жизни в целом, на страницах своих нетленных произведений – повести «Записки из подполья» и романа «Бесы». Сегодня пророческими кажутся слова Шатова, одного из главных героев вышеупомянутого романа: «Вы будто потеряли различие зла и добра, потому что перестали свой народ узнавать» [4]. Эта реплика будто обращена к представителям глобалистской постмодернистской культуры, ведь интеллигенция больше не служит рядовому обывателю, уничтожая пороки высших слоев общества, а, напротив, готова уничтожить и высмеять всех, кто не входит в новую элиту, куда современные «креаклы» без зазрения совести относят и себя.

В конечном итоге результатом такого постмодернистского сдвига, полагает Панарин, «являются бесконечные «деконструкции» как новый метод, слепая приверженность глобализму с отрицанием и презрением ко всему «местному» и полный отказ от служения народу вкупе с отказом от признания социального долга» [5, с. 27]. В самосознание глобалистской элиты по вышеуказанным причинам входит и осознание себя как привилегированных лиц, и свои привилегии постмодернистские элиты готовы во что бы то ни стало защищать. От кого же их необходимо защитить?

В классическом модерне прогресс касался судеб огромных человеческих масс. Нынешняя же глобализация по своей сути является паразитарной, поскольку приобретение элитами своей наднациональности проистекает за счет их разрыва с собственными национальными культурами и суверенитетами. Каким образом данные процессы отражаются на судьбах отдельных народов и их самобытных культур? Итогом демонтажа больших национальных общностей является тенденция к глокализации – местничеству именному и региональному. Сам по себе процесс глобализации элит своей оборотной стороной имеет изоляционизм и возврат к натуральному хозяйству масс. Как замечал Панарин, «глобализация выступает как игра с нулевой суммой, как новая привилегия элитарного меньшинства, купленная ценой демодернизации большинства – отката его в новое средневековье, в изоляционизм и варварство» [5, с. 416].

Выводы

А.С. Панариным абсолютно верно были описаны причины и признаки кризиса неолиберальной парадигмы общественного развития. Прошедшее со времени написания «Искушения глобализмом» время подтвердило правоту автора. В особенности удивительным является абсолютно верная оценка выдающимся ученым мнимого превосходства западного мира в то время, когда считалось мейнстримом превознесение американско-европейского цивилизационного пути развития. Исследования Панарина могут и должны быть использованы в важных и неизбежных дискуссиях о путях социального развития человечества, поскольку остаются открытыми вопросы, связанные с темой социального прогресса в современном глобализирующемся мире.

Список источников

1. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
2. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003. 355 с.
3. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М. Левиной. М.: АСТ, 2020.
4. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: В 12 т. Т. 8. М., 1982.
5. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 415 с.
6. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект-Пресс, 1999. 555 с.
7. *Fox J.* Two Civilizations and Ethnic Conflict: Islam and the West // Journal of Peace Research. 2001. 38. № 4.

8. *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Addison-Wesley Pub Co., 1979.

References

1. *Bauman Z.* Globalization. Consequences for man and society / Translated from English M.: The Whole World, 2004. 188 p.
2. *Wallerstein I.* The end of a familiar world. Philosophy of the XXI century. M.: Logos, 2003. 355 p.
3. *Weber M.* Protestant ethics and the spirit of capitalism / Translated from German by M. Levina. M.: AST, 2020.
4. *Dostoevsky F.M.* Collected works: In 12 vols. 8. M., 1982.
5. *Panarin A.S.* Temptation by globalism. M.: Eksmo, 2003. 415 p.
6. *Popper K.* The open society and its enemies. In 2 vols. M., 1992. Comparative study of civilizations. Anthology / Comp. B.S. Yerasov. M.: Aspect-Press, 1999. 555 p.
7. *Fox J.* Two civilizations and ethnic conflict: Islam and the West // Journal of Peace Studies. 2001. 38. No. 4.
8. *Waltz K.N.* Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing House, 1979.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 2.08.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication.
